

Министерство образования и науки Российской Федерации
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Институт истории и филологии

В. В. Медведев

ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ ЧУВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Магнитогорск
2014

УДК 39
ББК 63.5
М42

Утверждено к печати Ученым советом Института истории и филологии
ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Научный редактор:

А.К. Салмин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Рецензенты:

И.Г. Петров – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН

А.А. Рыбалко – кандидат исторических наук,
доцент Челябинского государственного университета

М42

Медведев В.В. Традиционные хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2014. – 156 с.

Книга посвящена надворным постройкам чувашей Республики Башкортостан. Исследуются материалы строительства, особенности конструкций, влияние естественно-географических условий. Особое внимание обращено традициям, связанным с постройками, и новациям, приобретенным в процессе межэтнических коммуникаций. Приведены сведения о сакральных представлениях чувашей, относящихся к проблеме. Для реконструкции приводится сравнительный материал. Основу работы составили опубликованные научные труды, архивные сведения и полевые материалы автора. Издание адресовано этнологам, историкам, музейным работникам, а также всем, кто изучает народные традиции и культуру.

ISBN

На обложке: Двухэтажный амбар. Художник Ольга Ляпина.

Рисунок с фотографии П.А. Петрова-Туринге, БАССР, Белебеевский кантон, с. Кистенли-Богданово, 1929 г. // НА ЧГИГН. Отд. VIII. Ед. хр. 210. № 1599

© В.В. Медведев, 2014
© А.К. Салмин, от научного редактора, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ЛАЧУГА	9
КЛЕТЬ	32
АМБАР	53
САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ	61
ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СКОТА	80
ДРУГИЕ ПОСТРОЙКИ	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
Архивные источники	129
Использованная литература	132
Список сокращений	141
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список информантов	142

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

В отличие от жилого дома, постройки, имеющиеся в крестьянском хозяйстве, всегда были обделены вниманием исследовательского глаза. Между тем, именно они являются важными объектами, так необходимыми в жизнеобеспечении человека. Это – лачуга, куда в летнюю жару уходит семья, хлев, где комфортно чувствует себя домашний скот, баня, где домочадцы дают отдых своему телу после трудовых будней. Эти и другие строения впервые нашли наиболее полное монографическое описание в работе докторанта Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН Владислава Валентиновича Медведева. Исследователь превосходно знает материал, верно классифицирует его и структурно умело подает свое видение.

Автор не ограничивается (как это часто встречаем в работах по заданной теме) изложением архитектурных особенностей, плотничной терминологии и структуры построек. Каждый объект им изучается как цельная система, в свою очередь включающаяся в систему более высокого уровня. Труд умело вплетает такие вечные понятия, как сакральное пространство и время. Хозяйственные постройки, возводимые чувашами для исполнения повседневных потребностей, занимали самостоятельную нишу традиционной культуры, пишет исследователь. Конечно, следует непременно согласиться с его же мнением о том, что воспринимать изучаемые хозяйственные постройки как второстепенные составляющие мы не можем.

Хотя работа в основном построена на материале чувашей Республики Башкортостан, автор не ограничивает исследование территориальными рамками. Традиционные хозяйственные постройки изучаются им в сравнении с аналогичными объектами чувашей основной метрополии. Кроме того, постоянно делаются сравнительные экскурсы к соседним народам

А

(башкирам, русским, удмуртам, марийцам, мордве, татарам), проживающим в Урало-Поволжье.

Работа содержит фотографический ряд, иллюстрирующий содержание книги.

Новый труд заядлого полевика В.В. Медведева получился во всех отношениях. Это, в то же время, новый уровень в российской этнологии на тему «Традиционные хозяйственные постройки». Он на многие десятилетия станет образцом добротного изучения так называемой материализованной культуры этноса. Такой успех обеспечен как великолепным знанием материала, так и высокой теоретической подготовкой автора.

А.К. Салмин,
д-р ист. наук, вед. науч. сотр. МАЭ РАН

ВВЕДЕНИЕ

Надворная постройка чиста и опрятна...

БАССР, Белебеевский кантон, с. Базлык,
усадьба Анисима Романова, 1929 г. //
НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 212. Л. 52.

Помимо жилого дома, сельскому человеку в хозяйстве необходим ряд строений, которые бы способствовали поддержанию жизнедеятельности его семьи. Например, погреб для хранения картофеля и других продуктов в прохладном режиме. Набор хозяйственных построек, формировавших двор чувашского крестьянина, был широко распространён среди народов Урало-Поволжья и не являлся уникальным. Тюрки, финно-угры и русские, образовав чересполосные поселения, в процессе взаимопроникновения перенимали друг у друга те или иные элементы культуры. Весь этот симбиоз постепенно сформировывал пестрый, но единый этнокультурный облик региона. Традиции и инновации, приобретенные в ходе межэтнических контактов, проявлялись также в строительном деле, в том числе при возведении хозяйственных помещений. Чувашаи Республики Башкортостан также строили клетки, амбары, бани, постройки для содержания скота (хлев, конюшню, сеновал), погреба, мякинницы и др.

Хозяйственные постройки, располагавшиеся на усадьбах, составляли часть культурного пространства, созданного человеком в процессе жизнедеятельности. Их наличие обеспечивало проживание, приготовление пищи, хранение вещей и предметов быта, подручного инвентаря, без которого было невозможным заниматься земледелием и другими занятиями. Кроме того, помещения служили для содержания и ухода за домашними животными, составлявшими долю благосостояния их хозяев.

Без соответствующих надворных построек крестьянское хозяйство находилось в замкнутом пространстве и оставалось без перспективы развития и обогащения. Назначение зданий регулировалось. В зависимости от месторасположения и предназначения они отвечали потребностям владельца.

Чувашский двор формировали *лаç* «лачуга», *кёлет* «клеть», *ампар* (*хампар*) «амбар» и т.д. За его пределами либо на почтительном расстоянии от других построек находилась *мунча* «баня». На гумне стояли *авён* «овин» и *арпалăх* «мякинница», использовавшиеся в основном во время уборочной страды. Количество и потребность в производственных помещениях диктовали время (поскольку происходили изменения) и зажиточность семей. Их разделение также наложило отпечаток на число построек во дворах.

Выбор и качество строительных материалов зависели не только от благосостояния крестьян, но и от природно-географических условий. В местностях, богатых лесом, преобладало деревянное строительство. Хорошее дерево употребляли для капитальных построек, например, клеток и амбаров. Более плохое – для легких погребов, дровяника, загонов для скота. Использовали также природный камень, им выкладывали не только очаги, но и целые помещения. Широко применяли плетень, нередко для прочности промазанный глиняной смесью. Одним из видов материала служили саманные кирпичи. Высота, формы и размеры хозяйственных построек зависели от материалов, возможностей и личных предпочтений.

Сравнительные сведения по народам, соседствующим с чувашами, позволили проследить процесс эволюции или исчезновения отдельных надворных построек. Литература по марийцам, мордве, удмуртам, башкирам, татарам и русским способствовала созданию единого образа по обозначенной проблеме. Исследовались и более широкие культурные связи, что помогло выявить общие и частные черты.

Помимо особенностей природных материалов, строительных процессов и межэтнических взаимодействий внимание

было акцентировано на сакральном пространстве хозяйственных зданий. В большинстве из них имелись божества и духи-покровители, живущие в постройках, оберегающих их и хозяев от злых сил и несчастий. Нередко внутри помещений находились предметы – символы того или иного духа или божества. Наиболее показательны в этом отношении удмуртские и марийские материалы, позволившие реконструировать народные знания, связанные у чувашей с постройкой *лаш*. Описание божеств, духов и обрядов позволяет изменить отношение к вспомогательным помещениям, служившим дополнением к жилому дому. Каждая постройка в мировоззрении чувашей – особое место, выполнявшее не только утилитарное назначение, а имеющее набор определенных функций, закреплённых в представлениях народа.

Работа с опубликованными изданиями и архивными делами позволила создать картину, отражающую основные черты культуры чувашей в соответствии с темой исследования. Выезды в экспедиции и одиночные путешествия подтвердили и скорректировали полученные данные и на практике познакомили с проблемой. Искренне благодарю информантов, не отказавшихся от бесед, понимающих всю важность научных изысканий и помогавших в работе.

Особую благодарность выражаю научному редактору настоящего издания А.К. Салмину и рецензентам И.Г. Петрову и А.А. Рыбалко.